

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.455
7 April 1988
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
7 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 455-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Алжира, Индии и Соединенного Королевства. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору представителю Алжира послу Хасене.

Г-н ХАСЕНЕ (Алжир) (перевод с французского): Позвольте мне прежде всего отметить удовольствие, которое испытывает моя делегация, видя Вас на посту Президента Конференции. Приверженность вашей страны делу разоружения и Ваша хорошо известная компетентность будут, я в этом уверен, верным гарантом успешного руководства нашей работой в этом месяце, который обещает быть чрезвычайно трудным. Позвольте мне также выразить нашу искреннюю благодарность Вашим предшественникам, послам Розе и фон Штюльпнагелю, которые с образцовой приверженностью сумели употребить с пользой для Конференции свой богатый опыт и свои качества умелых дипломатов. Кроме того, я хотел бы приветствовать наших новых коллег: посла Нигерии Азикови, посла Бразилии ди Азамбужа, посла Египта Эльараби, посла Канады Монтиньи Маршана, посла Ирана Нассери, посла Соединенного Королевства Соулсби и посла Польши Суйку. Я хотел бы заверить их в полном сотрудничестве со стороны алжирской делегации. Я хотел бы, наконец, присоединиться к дани уважения, единодушно возданной послу Яну Кромарти, которого мы будем помнить как компетентного и убежденного в своих действиях человека.

Стало общепринятым говорить, что нынешняя сессия Конференции проходит во многообещающей и решающей по своему значению международной ситуации. Многообещающей - в силу того импульса, который получили переговоры между двумя крупнейшими державами мира. Международная ситуация отмечена также двумя событиями, которые являются важными для дела разоружения: проведением третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций посвященной разоружению, и предстоящей встречей в верхах между Президентом Соединенных Штатов Америки и Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза. Мы хотели бы выразить пожелание, чтобы совпадение во времени этих двух событий явилось предзнаменованием столь ожидаемой взаимодополняемости двусторонних и многосторонних переговоров по разоружению.

Заключение в Вашингтоне Договора о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности в Европе является мерой, которая заслуживает особого внимания.

В своем приветственном послании, которое президент Шадли Бенджедид направил г.г. Михаилу Горбачеву и Рональду Рейгану, он приветствовал это важное событие в международной жизни, как акт исторического значения и первый шаг, за которым должны последовать другие решительные меры.

Даже если Вашингтонский договор касается лишь ограниченной части ядерных арсеналов двух сверхдержав, этот Договор приобретает важное значение в силу того факта, что он является первым подлинным договором в области ядерного разоружения. В этой

(Г-н Хасене, Алжир)

связи обнадеживает то, что в своих переговорах в области разоружения обе страны не довольствуются более, как это имело место в прошлом, простыми ограничениями, за которыми, увы, в различных видах следовала новая гонка вооружений.

Из опыта прошлого следует вывести все соответствующие уроки, с тем чтобы расширить и углубить процесс, начатый подписанием Вашингтонского договора. Чтобы быть долгосрочным, этот договор должен, конечно, вызвать оживление в обсуждении пунктов повестки дня на двусторонних и многосторонних переговорах.

Возвращаясь к вопросу об изначальной истине, согласно которой международный мир и безопасность неразделимы, необходимо, чтобы позитивные последствия улучшения отношений между двумя сверхдержавами и между двумя главными военными союзами в мире благотворно воздействовали на все международное сообщество, закрепляя тем самым равное право всех государств на безопасность.

Чтобы не повторять ошибок прошлого, не следует пытаться строить долгосрочную безопасность, которая была бы ограничена данным регионом и сводилась бы к перемещению вооружений в другие регионы или превращала бы эти регионы в зоны выхода напряженности. Каким бы похвальным ни был региональный подход, в действительности он не может исключать глобального подхода, который диктует необходимость установления подлинной всеобщей безопасности.

Среди пунктов, которые будут рассмотрены предстоящей специальной сессией, фигурирует рассмотрение доклада, который будет представлен сессии Конференцией. Это рассмотрение даст международному сообществу особую возможность оценить работу, проделанную нашей Конференцией со времени второй специальной сессии и, в более общем плане, со времени принятия Заключительного документа первой специальной сессии. Общий итог этой оценки ясен: Конференции не удалось заключить ни одного соглашения по пунктам, фигурирующим в ее повестке дня. Более того, все еще не начаты переговоры по вопросам ядерного разоружения, которые были названы первоочередными в Заключительном документе первой специальной сессии.

Мы здесь не стремимся возложить на кого-либо ответственность за этот тупик или обязательно изложить причины, приведшие к такой ситуации, будь они связаны с международным положением, начиная с конца 70-х годов, или с другими явлениями. Вопрос, который, на наш взгляд, заслуживает внимания, касается скорее того, как вывести Конференцию из ее нынешнего состояния бездеятельности и противодействовать тенденции к ослаблению ее роли.

Если до сих пор предпринимались попытки выдать такое положение дел за неизбежный результат неблагоприятной международной обстановки, то сейчас мир вправе ожидать, что активность нынешних советско-американских переговоров проявится также на уровне многосторонних учреждений, занимающихся вопросами разоружения.

Само собой разумеется, что тем самым представится возможность воплотить в реальность необходимую взаимодополняемость между многосторонними и двусторонними переговорами по разоружению.

Предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, должна придать импульс будущей работе Конференции и поискам практических средств достижения этой цели на основе общего достижения, которое представляет

(Г-н Хасене, Алжир)

собой принятие консенсусом Заключительного документа первой специальной сессии. Вопреки разногласиям, которые могут существовать между странами, необходимо признать, что тупик в многостороннем процессе переговоров в конечном счете может нанести ущерб всем нам.

Среди первоочередных пунктов, вынесенных в повестку дня Конференции, с полным на то основанием фигурирует вопрос о запрещении ядерных испытаний. Помимо своей практической значимости, упомянутой, в частности, в Заключительном документе первой специальной сессии, этот вопрос в конечном счете послужит проверкой осуществления всего процесса ядерного разоружения, будь он двусторонним или многосторонним. Нет необходимости в том, чтобы описывать тупик, в который зашло рассмотрение этого вопроса, но следует отметить, что эта ситуация свидетельствует прежде всего о несоответствии между признанной задачей Конференции и ее практической деятельностью.

В настоящий момент между СССР и Соединенными Штатами на различных уровнях ведутся переговоры с целью ограничения ядерных испытаний в рамках поэтапного подхода. Несомненно, мы можем лишь поддержать любые действия, которые направлены на то, чтобы хоть немного сблизить позиции двух сторон по такому существенно важному вопросу, как запрещение ядерных испытаний. Однако эти действия, какими бы полезными они ни были, не могут подменить собой заключение многостороннего договора о полном запрещении ядерных испытаний или компенсировать отсутствие переговоров по такому соглашению на Конференции.

Таким же образом особая ответственность двух сверхдержав за ядерное разоружение не может исключать законное участие всех стран в переговорах по этому вопросу, который, по самой своей природе, затрагивает безопасность и само существование человечества в целом.

По своему составу и мандату Конференция по разоружению представляет собой незаменимые рамки для проведения многосторонних переговоров по пункту 2. В этой связи мы сожалеем, что проект мандата, представленный Группой 21 в документе CD/819, не сумел получить одобрения всех членов Конференции. Отсутствие согласия в отношении проекта мандата, содержащегося в вышеуказанном документе, тревожит главным образом потому, что это, видимо, свидетельствует об отказе в праве Конференции вести переговоры по ядерному разоружению. Мы, однако, продолжаем надеяться на то, что эта ситуация в ближайшем будущем изменится, в частности в связи с перспективой соглашения между СССР и Соединенными Штатами о сокращении наполовину их стратегических вооружений.

Другой вопрос, который заслуживает большего внимания Конференции, относится к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Несмотря на признанную неотложность этого вопроса, мы вынуждены констатировать, что его рассмотрение нами далеко не оправдывает ожиданий международного сообщества. Показательными в этом отношении являются трудности, встреченные при попытке усовершенствовать мандат Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 42/33 и обязательства, пусть ограниченные, которые взяли на себя две стороны - американская и советская - в их совместном заявлении в Вашингтоне, должны были бы привести Конференцию к началу подлинных переговоров по пункту 5 повестки дня.

(Г-н Хасене, Алжир)

В то же время мы надеемся, что Специальный комитет по этому пункту использует нынешнюю сессию для того, чтобы более конкретно и целенаправленно рассмотреть различные вопросы, фигурирующие в программе его работы. Мы знаем, что Конференция может рассчитывать на преданность и компетентность Председателя Специального комитета, посла Тайлхардата, чтобы как можно дальше продвинуть работу этого органа.

Переговоры по запрещению химического оружия вызывают удовлетворение и в некоторой мере компенсируют чувство неудовлетворенности, которое можно испытывать в связи с тупиком переговоров по остальным пунктам повестки дня Конференции. Благодаря неустанным усилиям посла Экеуса и посла Суйки на посту Председателя Специального комитета по химическому оружию, были достигнуты крупные успехи в процессе разработки проекта конвенции о запрещении такого оружия. Правда, переговоры по этому вопросу могли бы проходить более динамично, но мы тем не менее продолжаем надеяться на то, что наша Конференция сумеет выполнить все свои обязанности и тем самым ответить на призыв, с которым к ней единодушно обратились участники Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, относительно скорейшей разработки конвенции.

Поскольку мы приближаемся к завершению разработки проекта конвенции, крайне важно, чтобы все участники переговоров сосредоточили свои усилия на заключении такого соглашения, которое действительно решает вопросы запрещения и полного уничтожения всех видов химического оружия и которое получило бы всеобщее признание.

Помимо того, что такое соглашение о ликвидации целой категории оружия массового уничтожения имело бы огромное значение для безопасности всех стран, оно послужило бы примером для многосторонних переговоров по другим вопросам разоружения. Оно явится также свидетельством того, что при наличии политической воли проблемы технического характера, какими бы сложными они ни были, могут быть решены.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Индии послу Теджа.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне бы хотелось от имени моей делегации поздравить Вас с избранием на пост Президента в апреле. Я уверен, что Ваш богатый практический и жизненный опыт помогут Вам в руководстве работой Конференции по разоружению в ходе этого решающего месяца, накануне третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность послу Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелю, который так умело и эффективно исполнял обязанности Президента Конференции по разоружению в предыдущем месяце. Пользуясь случаем, мне бы хотелось засвидетельствовать наше почтение и его предшественнику, послу Германской Демократической Республики Розе, который с таким мастерством руководил ходом нашей работы в феврале. В своем сегодняшнем выступлении мне бы хотелось сосредоточить внимание на вопросе совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению.

(Г-н Теджа, Индия)

Я имею честь быть членом Группы семи, которая также рассматривает этот вопрос под умелым председательством посла Китая Фаня. В прошлом году нашей Группе удалось детально обсудить два его аспекта и представить свой доклад Конференции. Эти два аспекта касаются учреждения вспомогательных органов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Результаты работы нашей Группы содержатся в документе CD/WP.286, который в прошлом году был также предметом обсуждений на неофициальном пленарном заседании. Мое сегодняшнее выступление является отражением подхода моей делегации к другим аспектам данного вопроса. Я могу заявить для внесения в протокол, что рекомендации, содержащиеся в документе CD/WP.286 от 24 июля 1987 года, являются приемлемыми для моей делегации.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных вопросов, позвольте мне сделать несколько замечаний общего характера. Уникальные особенности Конференции по разоружению являются следствием ее роли как единого многостороннего органа для переговоров в области разоружения. Поэтому в ходе наших обсуждений и принятия рекомендаций нам следует руководствоваться логикой повышения эффективности роли Конференции по разоружению. Иначе быть не может. Это уникальное качество выделяет Конференцию по разоружению из ряда других организаций, занимающихся многосторонней работой в области разоружения. Поэтому предложения, которые отрицают эту роль или принижают ее, не могут служить нашей общей цели.

Мы, конечно, признаем, что процедурные тупики не обязательно отражают неэффективность правил процедуры, а скорее являются следствием лежащих в их основе различий политического характера. Для стороннего наблюдателя продолжительные прения по правилам процедуры часто могут создавать впечатление сложных и ожесточенных бюрократических споров, однако мы знаем, что это не так. Тем не менее, мы считаем, что подобные обсуждения являются процедурой, которая не может помочь устранить основные различия в отношении данных вопросов. Поэтому нельзя недооценивать важного значения проявления необходимой политической воли. Что нам необходимо, так это создать и постоянно расширять сферы взаимопонимания. Наши обсуждения правил процедуры могут быть действительными и продуктивными только в том случае, если рассматривать их в этом контексте.

Именно с учетом этого мы должны искать пути и средства, которые помогут отразить новые политические реальности и технологические достижения, с тем чтобы превратить Конференцию по разоружению в орган, более чутко реагирующий на требования сегодняшнего дня. Я бы даже сказал, что нам повезло, что у нас есть существующие правила процедуры, которые в значительной степени позволяют нам действовать с необходимой гибкостью.

Мы должны признать тот факт, что Конференция по разоружению по существу выпала из поля зрения общественности как важный форум для переговоров. Общественная поддержка необходима для нашей работы даже в том случае, когда проходят закрытые переговоры. Поэтому, с тем чтобы восстановить важную роль Конференции по разоружению в глазах общественности, я предлагаю рассмотреть вопрос о принятии мер, направленных на повышение степени внешнего восприятия и осведомленности о Конференции по разоружению и ее работе, расширение участия, особенно на пленарных заседаниях, обеспечение более высокой степени взаимодействия с неправительственными организациями и научными кругами.

(Г-н Теджа, Индия)

Чтобы содействовать повышению качества результатов работы Конференции по разоружению, нам необходимо сосредоточить внимание на характере вклада в ее работу. Я считаю, что Конференция по разоружению принесет пользу более широкое привлечение к работе различных экспертов. Все мы высоко оцениваем работу, выполненную Группой научных экспертов в связи с контролем за запрещением ядерных испытаний. Однако сейчас я думаю об еще более активном взаимодействии. Я согласен с выдвинутыми послом ван Шайком предложениями о необходимости повышения компетентности национальных делегаций путем включения в их состав экспертов и о том, что секретариату Конференции по разоружению следует использовать помощь правовых экспертов при составлении текста договора, что в особенности относится к нашей нынешней стадии работы в Специальном комитете по химическому оружию. Кроме того, я считаю, что Конференция по разоружению могла бы приглашать известных ученых, занимающих ведущее положение в своих областях, для обсуждения технических аспектов рассматриваемых вопросов. Я уверен, что подобные обсуждения, если они будут вестись с привлечением всемирно известных ученых, чья объективность не вызывает сомнений, помогли бы внести ясность в технические аспекты, которые часто замедляют темпы наших переговоров по весьма сложным вопросам.

Я уже упоминал о согласии моей делегации с рекомендациями, содержащимися в документе WP.286. По моему мнению, общий мандат Конференции по разоружению на ведение переговоров является наиболее фундаментальным, и правила процедуры Конференции по разоружению, включая правило 23, могут толковаться только в этом контексте. В то же самое время я считаю, что можно упростить некоторые аспекты процедурного характера путем обеспечения автоматического ежегодного учреждения вновь специальных комитетов до тех пор, пока их мандат, установленный на основе общего мандата Конференции по разоружению на ведение переговоров, не будет выполнен.

Имеется ряд предложений по активизации нашей работы. Продолжительность сессий Конференции по разоружению можно было бы увеличить по меньшей мере на шесть недель без существенного воздействия на существующий график обслуживания. Это можно было бы сделать путем добавления четырехнедельной сессии с середины ноября до середины декабря, как это сейчас происходит в отношении химического оружия, а также начиная весеннюю сессию в середине января, а не в начале февраля. Работу Конференции по разоружению можно было бы активизировать, если бы специальные комитеты могли постоянно собираться и в течение определенных периодов времени вести целенаправленную работу. Это способствовало бы также обеспечению участия в ней экспертов. Возможная программа работы могла бы быть следующей:

Двухнедельные общие прения на пленарных заседаниях. По мере возможности следует поощрять делегации к участию в работе на самом высоком уровне, например на уровне министров или выше.

Трехнедельные сессии для каждого специального комитета, которые будут проходить не параллельно, а последовательно с короткими двух-трехнедельными перерывами между ними. В настоящее время имеется восемь основных пунктов повестки дня, которые подразумевают создание восьми специальных комитетов. В ходе этого 24-недельного рабочего периода будет проводиться одно пленарное заседание в неделю.

В конце года мы можем предусмотреть двухнедельную пленарную сессию для принятия ежегодного доклада.

Общая продолжительность по времени, включая короткие перерывы, составит примерно 33 недели. Естественно, этот график работы будет составлен таким образом, чтобы в нем учитывалось время проведения заседаний Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета.

(Г-н Теджа, Индия)

Активизация работы является полезной в том случае, если она ведет к целенаправленной работе, а не к увеличению числа заседаний. Предложенная программа дает нам возможность уделить более пристальное внимание нашим основным целям, принимая во внимание уникальные особенности Конференции по разоружению.

Что касается правил консенсуса, то позиция Группы 21 уже четко изложена в документе CD/330. Мы считаем, что решения следует по-прежнему принимать путем консенсуса, однако консенсус не должен использоваться с тем, чтобы препятствовать эффективному функционированию Конференции по разоружению. Другими словами, нельзя допустить, чтобы консенсус превратился в право вето. Правило 23 предусматривает создание вспомогательных органов в качестве эффективных средств осуществления работы Конференции по разоружению. Тем не менее правило консенсуса часто использовалось с тем, чтобы не допустить создания вспомогательных органов. Такое поведение никоим образом нельзя рассматривать как действия, направленные на совершенствование и повышение эффективности работы Конференции по разоружению.

Позвольте мне сказать несколько слов по вопросу о членском составе и об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами. Все за и против ограниченного членского состава - очевидны. Конференция по разоружению так же, как и предшествовавшие ей органы, всегда характеризовалась ограниченным членским составом. Однако нынешний членский состав Конференции по разоружению в большей степени отвечает потребностям сегодняшнего дня, поскольку он является "глобально многосторонним"; он включает все пять государств, обладающих ядерным оружием. На другом уровне, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи членский состав является "универсально многосторонним". Я считаю, что мы можем непредубежденно изучить возможность расширения членского состава Конференции по разоружению, учитывая особенность ограниченного членского состава, однако связывая ее с "глобальным многосторонним членским составом", а не с "политическим балансом" прошлых десятилетий. Это вопрос, который требует детального обсуждения. Частичное осуществление решений, принятых на основе принципов, которые, возможно, находятся в процессе пересмотра, не представляется нам удовлетворительным средством решения этого вопроса.

Я также считаю, что можно придать больший вес концепции глобального многостороннего членского состава путем предоставления необходимой возможности любой стране, которая может внести вклад и содействовать работе Конференции по разоружению. Именно в этом контексте необходимо рассматривать роль государств, не являющихся членами Конференции. Мы знаем какой важный вклад внесли в нашу работу некоторые делегации государств, не являющихся членами Конференции. В этой связи нам необходимо снова со всей серьезностью рассмотреть вопрос об упрощении процедур и обеспечении более широкого доступа для участия этих стран как в пленарных заседаниях, так и во вспомогательных органах.

Взаимодополняемость двусторонних и многосторонних переговоров является общепризнанным фактом. Эту идею необходимо претворить в более конкретные взаимосвязи, которые могут содействовать взаимному стимулированию и укреплению друг друга.

Я подробно остановился на наших соображениях, поскольку эффективность работы Конференции по разоружению является вопросом первостепенной важности для всех присутствующих здесь делегаций. Эти соображения выдержаны в духе прагматизма и

(Г-н Теджа, Индия)

гибкости. Предстоящая третья специальная сессия, посвященная разоружению, дает нам благоприятную возможность для того, чтобы оценить нынешнюю обстановку и наметить пути и средства, которые могут позволить нам вести более эффективную работу и решать задачи, которые поставит перед нами предстоящее десятилетие.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулси.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас с избранием на пост Президента. Я возлагаю большие надежды на работу под Вашим руководством, и позвольте мне поблагодарить предыдущего Президента, посла фон Штюльпнагеля, за эффективное исполнение им своих обязанностей в прошлом месяце. У меня уже была возможность выразить свою признательность послу Розе за его руководство нашей работой в первый месяц сессии.

Ряд уважаемых представителей высказали свои замечания по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. Только что я с интересом выслушала выступление посла Индии. Кроме того, Группа семи под председательством посла Фаня также рассматривает этот вопрос, и, я полагаю, в ближайшем будущем она представит нам свой доклад. Мне также хотелось бы внести свой вклад в наше обсуждение и высказать ряд соображений.

Очевидно, что Конференция по разоружению должна время от времени критически анализировать работу своего механизма, чтобы удостовериться в том, что он функционирует максимально эффективно. Это особенно своевременно сейчас, когда одним из основных пунктов повестки дня третьей специальной сессии является вопрос об эффективности механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Конференции по разоружению как независимому органу следует убедиться, что в ее собственном доме царит порядок.

У меня нет оснований считать, что необходим какой-либо радикальный ремонт. Мелкая переделка механизма ради такой переделки часто портит его, а не улучшает. Однако имеет смысл время от времени проводить проверку.

Во-первых, наша повестка дня. Повестка дня Конференции по разоружению была разработана почти десять лет назад, а с тех пор многое изменилось. Представляется целесообразным, чтобы Конференция по разоружению, может быть на летней части сессии, рассмотрела вопрос о том, насколько полно повестка дня охватывает происшедшие в последние годы изменения в подходах к разоружению. Тогда мы, возможно, увидим, что некоторые вопросы можно отложить на год-два, либо увязать их с другими вопросами, либо даже снять с повестки дня. Может быть, мы сочтем желательным и включить в нее новые вопросы, которые в последние годы вызывают все больший интерес и пользуются все более широкой поддержкой и решению которых сопоспособствовало бы тщательное рассмотрение их на Конференции, что она вполне может сделать.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

Во-вторых, членский состав и участие в работе. Некоторые страны предлагают поэтапное продвижение Конференции в направлении универсального членского состава. При таком направлении развития Конференция стала бы совершенно иным организмом, больше похожим на Первый комитет Генеральной Ассамблеи, чем на ту Конференцию, которую мы сегодня знаем. Я считаю, что это было бы значительной потерей. Я бы даже рискнула предсказать, что наши преемники вскоре столкнутся с необходимостью создания другого форума для переговоров ограниченного состава, имеющего аналогичные преимущества тесных контактов и непрерывности работы, которые в настоящее время являются характерными особенностями этого органа. Так же как посол Канады и другие, я надеюсь, что мы сможем найти выход из создавшегося тупикового положения, которое препятствует осуществлению давно достигнутой договоренности об изменении численного состава Конференции, кандидатом в члены которой от стран Запада является Норвегия. Однако я испытываю очень большие сомнения относительно целесообразности дальнейшего расширения членского состава Конференции.

Я выступаю за систематическое рассмотрение условий участия государств, не являющихся членами Конференции. Возможно, мы увидим, что нет необходимости вносить какие-либо усовершенствования, однако мы по крайней мере должны быть уверены в том, что не возводим ненужных препятствий на пути такого участия. В конце концов, мы являемся органом для переговоров, а не собранием избранных.

Мы можем также задаться вопросом о том, нужно ли сделать что-нибудь еще для того, чтобы заполнить любой информационный вакуум между правительствами государств - членом Конференции и государствами, не являющимися ее членами. Я имею в виду, в частности, наши переговоры о запрещении химического оружия. Мне представляется важным, чтобы, проводя свою работу над конвенцией, мы делали все возможное для того, чтобы государства, не являющиеся членами Конференции, были в курсе наших дел. У меня нет предложений о создании какой-либо сложной системы. Как представляется, на данном этапе было бы достаточным, если бы каждая делегация сделала все возможное для предоставления на неофициальной и индивидуальной основе информации делегациям государств, не являющихся членами Конференции, и здесь в Женеве, и, пожалуй, особенно в ходе наших предстоящих визитов в Нью-Йорк.

В-третьих, периодичность заседаний. Мы одобряем плотную программу заседаний Конференции, в особенности для ведения переговоров по химическому оружию. Однако мы разделяем мнение тех, кто подчеркивает необходимость сбалансированного чередования периодов переговоров и перерывов. Необходимо иметь время для рассмотрения положения и творческого мышления. Есть рубеж, за которым увеличение числа заседаний может не способствовать, а препятствовать прогрессу.

В-четвертых, мне бы хотелось упомянуть ряд небольших, но полезных шагов, которые мы могли бы предпринять с целью совершенствования организации нашей работы. Отмечалось, например, послом Венгрии, что дискуссия на пленарных заседаниях должна вестись в более сконцентрированной форме. Отмечалось также, что ежегодные доклады Генеральной Ассамблее должны быть более сжатыми. Другой желательной мерой, необходимость которой очевидна, однако осуществить которую пока не удастся, является более строгое соблюдение времени начала заседаний - причем не только пленарных заседаний, но и заседаний специальных комитетов и рабочих групп. Не могли ли бы мы на летней части сессии договориться начинать все заседания не позже чем через 10 минут после объявленного времени? Если есть веская причина, чтобы незамедлительно прервать заседание, то она должна быть объяснена.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

И наконец, несколько замечаний по докладу, представленному Группой семи в июле прошлого года (документ CD/WP.286). Я понимаю, что у Конференции не было достаточно времени для того, чтобы должным образом рассмотреть этот доклад, и надеюсь, что у нас будет возможность для более подробного обсуждения любого пересмотренного доклада, который Группа семи представит в ходе настоящей сессии. Я уже высказывалась в поддержку полезной идеи упрощения подготовки нашего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее, которая была разработана Группой семи. Мы также считаем, что предложение Группы семи об автоматическом продолжении работы вспомогательных органов из года в год заслуживает дальнейшего изучения. С другой стороны, моя делегация еще не убеждена в целесообразности учреждения специальных комитетов по каждому пункту повестки дня без соответствующих мандатов. Пункты повестки дня находятся на различных стадиях разработки, и мне представляется, что нам необходимы различные мандаты, которые отражали бы такое положение дел. В этой связи я считаю особенно убедительными замечания, сделанные послом Нидерландов.

Таковы некоторые соображения по обзору функционирования Конференции, который, я надеюсь, будет продолжен в оставшуюся часть нашей весенней сессии и возобновлен на летней части сессии. Ошибочно было бы ожидать слишком многого от этого обзора. Однако моя делегация готова внимательно изучить любое предложение, которое могло бы служить цели совершенствования работы Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее выступление и за любезные слова в адрес Президента.

На этом список ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Предоставляю слово делегации Федеративной Республики Германии.

Г-н ЛЮДЕКИНГ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Господин Президент, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас от имени моей делегации в связи со вступлением в должность Президента на апрель месяц. Хочу отметить, что, выполняя свои важные обязанности, Вы можете в полной мере рассчитывать на поддержку моей делегации. Мы уверены, что под Вашим умелым руководством весенняя часть сессии этого года увенчается успешным завершением ее работы.

Сегодня мне хотелось бы обратить внимание на ноту Федеративной Республики Германии, которая была направлена всем государствам, участвующим в работе Конференции по разоружению. Эта нота, текст которой был только что распространен, касается недавних сообщений о применении химического оружия в войне между Ираком и Ираном. Учитывая это, правительство моей страны обращается ко всем участвующим в Конференции государствам с призывом уделить первоочередное внимание вопросу о глобальном запрещении химического оружия, а также активизировать усилия Конференции, направленные на заключение глобальной конвенции по химическому оружию.

Мы просили распространить эту ноту в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Секретариату будет поручено выполнить Вашу просьбу. Желает ли какая-либо еще делегация взять сейчас слово? Желающих выступить нет.

(Президент)

Позвольте мне теперь перейти к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил график заседаний Конференции на предстоящую неделю. В соответствии с программой работы на первую часть нашей ежегодной сессии мы должны начать на следующей неделе рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Вы видите, что этот график составлен в соответствии с той практикой, которой мы следовали на предыдущих сессиях при подготовке ежегодных докладов. Я предлагаю провести во вторник, 12 апреля, сразу же после пленарного заседания неофициальное заседание для первого чтения технических разделов специального доклада. Эти разделы содержатся в рабочей документе CD/WP.336, который распространен сегодня для делегаций на всех языках. На английском языке этот текст был выпущен еще вчера. В соответствии с нашей установившейся практикой проект пунктов по существу конкретных вопросов повестки дня будет обсужден сначала на неофициальных консультациях с открытым составом участников, а затем на неофициальном заседании Конференции. В понедельник утром мы приступим к обсуждению рабочего документа CD/WP.337 по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", который был распространен вчера для делегаций. Рассмотрение проекта пунктов по существу третьего вопроса повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" начнется во второй половине дня во вторник. Соответствующий проект текста содержится в рабочем документе CD/WP.338, который также был распространен вчера и сегодня на всех языках. Дополнительные пункты по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" будут распространены сегодня и завтра на всех рабочих языках в качестве рабочего документа CD/WP.339 вместе с рабочим документом CD/WP.340 по пункту повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия". Предлагаю начать рассмотрение этих рабочих документов также во вторник, 12 апреля, сразу же после неофициальных консультаций по пункту 3 повестки дня.

Пока я говорю только о первых заседаниях, на которых будут рассматриваться проекты пунктов по существу, поскольку затем участники консультаций договорятся о необходимых дальнейших заседаниях. Например, если мы закончим обсуждение технических разделов на нашем неофициальном заседании во вторник, то время, предусмотренное для второго неофициального заседания по рассмотрению технических разделов в четверг, можно было бы использовать для проведения неофициальных консультаций. Однако мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, что нам необходимо как можно скорее провести эту работу, если мы хотим закончить первую часть нашей ежегодной сессии 28 апреля.

Хочу также отметить, что Группа семи продолжает подготовку доклада по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. Проект пунктов по существу этого вопроса будет готов, по-видимому, через несколько дней, поскольку секретариату нужно время для подготовки первого проекта.

Учитывая вышесказанное, я предлагаю принять неофициальный документ, в котором содержится график заседаний на предстоящую неделю. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Поскольку других вопросов для рассмотрения сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 апреля, и начнется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.